

Юка КУРАТА

Внештатный преподаватель Хакодатского филиала ДВГУ

Кандидат исторических наук

ЛАГЕРЬ РУССКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ХИРОСАКИ И ФАКТЫ ИЗ ЖИЗНИ ХРИСАНФА ПЛАТОНОВИЧА БИРИЧА

Х.П. Бирич

Лагерь военнопленных в Хиросаки в префектуре Аомори был создан 24 июля 1905 г. как один из лагерей для русских, попавших в плен после сражений на Сахалине (см. табл.). Он стал 27-м из 29 лагерей в Японии.

В историографии Страны восходящего солнца вопросы о лагере русских военнопленных в Мацуяма (открыт 18 марта 1904 г., закрыт 20 февраля 1906 г.) были достаточно изучены¹. Но до настоящего времени информация о россиянах, попавших в плен с Сахалина, очень скудна.

В то же время надо отметить, что лагерь Хиросаки особенно интересен автору в связи с тем, что история его тесно связана с пребыванием там в плену Х.П. Бирича, личность которого заслуживает внимания исследователей. Личность, влиявшая в определенной мере на отношения в конце XIX — начале XX в. между северными регионами Японии и Дальним Востоком России².

Хрисанф Платонович Бирич (1857³, Щепетовка Вольнинской губернии — 1923 гг., г. Владивосток⁴), бывший каторжник на Сахалине⁵, к началу русско-японской войны стал богатым рыбопромышленником на юге острова. Во время русско-японской войны (1904—1905 гг.) на свои средства он организовал сахалинский отряд вольных дружинников численностью 30 чел.⁶ В конце июля 1905 г. недалеко от поста Александровск Бирич сдался в плен и был отправлен в лагерь Хиросаки*.

Бирич известен в японских публикациях как “правая рука Демби”⁶. Георгий Демби (George Phillips Denbigh)⁷ — один из известных рыбопромышленников на Дальнем Востоке в конце XIX в.⁸ Представительство торговой фирмы “Демби”, созданное в начале 20-х гг. XX в. его старшим сыном Альфредом Демби, находилось во Владивостоке, а филиал и дом

* 8 февраля 1923 г. он был расстрелян Красной Армией (газета «Хакодате Майничи Синбун» и «Хоккай Таймс» от 1 марта 1923 г.).

семьи Демби — в Хакодате (Япония). В советско-российской историографии фамилия Бирича встречается в связи с известными историческими событиями на Дальнем Востоке России в начале XX в., где он упомянут как богатый рыбопромышленник и как особо уполномоченный Меркуловского Приамурского правительства, посланный Меркуловым в Охотско-Камчатский край для восстановления органов гражданского Управления в крае в период гражданской войны⁹.

В настоящей статье, рассматривая вопрос о сахалинских вольных дружинах, автор пытается создать обобщенный образ лагеря русских военнопленных в Хиросаки, поскольку до сих пор не обнаружены дневники, которые должны были бы выслать в Министерство сухопутных войск Японии после закрытия лагерей по всей Японии. Нет также каких-либо других воспоминаний начальника или переводчика лагеря в Хиросаки,¹⁰ поэтому автор составила представление о жизни в Хиросаки и личности Х.П. Бирича на основании материалов, опубликованных в прессе. Автор использовала такие источники, как “Русско-японская война 1904–1905 гг.” Т.IX, “Мэйдзи 37–38 нэн сэнэки рикугунсэйси (Военнополитическая история в сухопутных войсках в 37–38 гг. эпохи Мэйдзи)”. Т. 8, статьи местной газеты “Тоо ниппо”, журналов “Сэйкё симпо”, опубликованные японской православной церковью в Токио¹¹.

1. Создание лагеря русских военнопленных в Хиросаки

Фото журнала «Хиросаки Гахо» №1

Первые боевые действия на о-ве Сахалин были предусмотрены в общем плане стратегического развёртывания японской армии после падения Порт-Артура, победы в Мукуденской операции и в Цусимском сражении. 7 июля 1905 г. дивизия Харагути — независимая дивизия №13, которая была сформирована после битвы под Мукуденом, начала высадку на побережье залива Анива на Южном Сахалине. После оккупации порта Корсакова капитулировал главный отряд под руководством полковника Арцишевского. Успешно завершив боевые действия на Южном Сахалине, японские войска перешли в наступление против русских сил на севере Сахалина и высадились около Александровского поста, где находился главный административный центр острова¹².

К 27 июля 1905 г. были захвачены посты Александровский и Лыковское и, наконец, 1 августа 1905 г. капитулировал главный отряд Северного Сахалина под руководством генерал-лейтенанта М.Н. Ляпунова, военного губернатора о-ва Сахалин.

По японским сведениям, из 73 300 русских военнопленных 4 863 (в т.ч. 103 офицера) были взяты в плен¹³ и направлены из Корсакова в порт Аомори и далее — в разные лагеря, как, например, Хиросаки, Акита, Сэндай¹⁴, Нарасино, Хамадэра, Нагоя и др.

Из истории Хиросаки известно, что в эпоху Эдо он считался политической и культурной столицей региона Цугару. Замок Хиросаки принадлежал крупному феодалу. После реставрации Мэйдзи (1868 г.) столицей префектуры Аомори стал город Аомори, в результате чего Хиросаки потерял статус и политического, и экономического центра. Однако с формированием 8-й дивизии в начале XX в. он заметно оживился.

В марте 1905 г. здесь появились слухи о русских военнопленных, и среди торговцев началось оживление. Дело в том, что благодаря русским военнопленным в Мацуяма (первый в Японии лагерь русских военнопленных) экономика пошла в гору. Тогда многие отдаленные регионы, например, префектура Акита, выразили желание принять у себя русских. 21 июля 1905 г. в Хиросаки привезли русских военнопленных офицеров¹⁵. Кстати, лагеря в Хиросаки, Акита (с 10 августа 1905 г.) и в Ямагата (с 19 августа 1905 г.), созданные после сражения на Сахалине, принадлежали 8-й дивизии.

Местные власти разослали циркуляры во все подведомственные учреждения, призывая жителей соблюдать спокойствие: в сражении при Сандепу, примерно в 60 км. к юго-западу от Мукдена, в январе 1905 г. 8-я дивизия понесла большой урон, было очень много погибших. Местные власти опасались, что кто-то из этих семей либо из числа тех, чьи родные на фронте, расправятся с русскими военнопленными. Опасения не были беспочвенны, такой инцидент произошел в одном из регионов Японии, где японцы осыпали русских военнопленных бранью, бросали в них землю и песок из окон вагонов¹⁶. К счастью, в Хиросаки таких инцидентов не случилось.

24 июля 1905 г., в день открытия лагеря, сюда прибыла первая группа русских офицеров. По сообщению газеты “Тоо ниппо” от 26 июля 1905 г., их привезли в порт Аомори и пригласили в зал ожидания 2-го класса. Затем определили в вагоны для пассажиров 2-го класса, а их денщиков — в вагоны 3-го класса. Контролировал эти действия лейтенант Кобаяси. На следующий день сопровождавшие семьи (жены¹⁷, дети и денщики) прибыли в Хиросаки. Надо отметить, что к ним относились как к обыкновенным иностранным туристам, пишет газета “Тоо ниппо” 27 июля 1905 г., их посадили в вагон вместе с японцами, и только из вагона они выходили отдельно от японцев. Поместили русских в “Сасаки рёкан”, одну из самых высококлассных гостиниц.

В отличие от жителей Хиросаки хакодатцы не питали светлых надежд на пребывание русских и предупреждали о возможных неприятностях. В Хакодате, где построена военная крепость и под главной горой находится православная церковь, еще 8 февраля 1904 г. японская полиция

заставила не только русских, но и японцев, имевших отношения с русскими, покинуть город в 24 часа. Объектами “Ротан” (русский шпион) являлись русские предприниматели Г. Демби, а также японские священники православной церкви в Хакодате, переводчики и даже плотники, которые занимались постройкой нового здания консульства России в районе Фунами-тё. Из дневниковых записей Николая Японского от 21 февраля (5 марта) 1904 г. мы узнаем о тревожной ситуации в городе: “...в Хакодате некоторые христиане до того были запуганы тамошними тревогами, что оставили церковь, церковные собрания там прекратились. Город ждал нападения и канонады русских военных судов, поэтому многие бежали из города со своими семьями, но теперь немного успокоились”. Действительно, 20 июля 1904 г. три русских военных корабля прошли мимо Сангарского залива около горы Хакодате, после чего среди жителей города началась паника.

Видимо, в Хиросаки было спокойно. Но, по сведениям из дневника Николая Японского от 17 февраля (1 марта) 1904 г., “католический миссионер в Хиросаки, француз, страна которого дружна с Россией, стал подозреваться в “Ротан”, написал ругательную статью на Россию и православие”. Далее отец Николай пишет, что “военное ведомство здесь особенно не любит православия, должно быть, из-за его связи с Россией¹⁸”.

Статья в газете “Хакодате синбун” от 25 июля 1905 г. предупреждает жителей в Хиросаки, чтобы они более осторожно относились к вольным дружинам, поскольку большинство их состоит из бывших каторжников, отличавшихся дурным и жестоким характером. По мнению автора статьи, такое отношение жителей Хакодате к русским каторжникам тесно связано с инцидентами, которые происходили на о-ве Хоккайдо с середины 80-х до середины 90-х гг. XIX в., когда каторжане нередко совершали побег с о-ва Сахалин, часто на судах японских рыбаков. Большинство пострадавших от беглецов были хакодатцы. На северном побережье Хоккайдо бежавшие часто вторгались в дома японцев, воровали еду, нанося ущерб хозяйству. Беженцев перевозили в Хакодате, и местные полицейские власти подвергали их допросу¹⁹.

2. Вольные дружины Х.П. Бирича на Сахалине

История русских военнопленных, попавших в плен после сражений на Сахалине, тесно переплетается с вольными дружинами из ссыльных, поскольку остров считался островом каторжников. Однако в Японии эта тема как следует не изучена. Из отчета, составленного военно-исторической комиссией “Русско-японская война 1904–1905 гг.”, можно понять, как формировались вольные дружины и какова их роль на Сахалине.

Мобилизация войск острова была объявлена 28 января (10 февраля) 1904 г., и на следующий день (11 февраля по новому стилю) наместник повелел приступить к формированию вольных дружин. “Дружины должны были пополняться охотниками из лиц свободного состояния, ссыльно-крестьянами и ссыльнопоселенцами. Кроме того, было разрешено фор-

Русские военнопленные офицеры в г. Хиросаки

мировать дружины из ссыльно-каторжных из разряда исправляющихся. Вооружены охотники были берданками. Дружины приписывались к местным командам, начальники которых становились начальниками сводных отрядов. Одна из дружин назначалась для несения саперной службы. Для связи между собой в каждой дружине было два конных дружинника, которые наделялись особыми льготами: данные "...за службу в дружинах быстро сокращали обязательные сроки пребывания на острове, давали им казенный паек и некоторые другие преимущества"²⁰.

В теоретическом анализе русско-японской войны, составленном для генерального штаба сухопутных войск Японии, профессор юридических наук Арига Нагао обращает внимание на такой факт: когда на Сахалине началась война, прекратилось снабжение острова из-за остановки судоходства не только российского, но и нейтральных стран. В связи с этим каторжников освобождали, заставляя вступать в вольные дружины. Кроме того, после эвакуации японских рыбаков с Южного Сахалина переселенцы и крестьяне из ссыльных, которых нанимали японцы, потеряли возможность получать продукты за свою работу²¹.

Вольные дружины соответствовали боевому назначению. В отчете "Русско-японская война 1904–1905 гг." объясняется следующее: "много людей были стары, слабосильны и имели физические недостатки. Люди из каторжан и ссыльных поступали в дружины не по убеждению, не по желанию сразиться с врагом, а потому что получали льготы. (...) Общим явлением было то, что к лету 1905 г. очень многие дружинники уже закончили в них тот срок пребывания, который им был нужен, и стали, под предлогом слабости, болезни и других причин, просить об увольнении их от непосильной службы, что по освидетельствовании их комиссиями

и исполнялось, весьма значительно сократив состав дружин ко времени высадки японцев, когда дружины едва имели в своих рядах по 100 чел. Первоначально дружины имели начальников в военном отношении неудовлетворительных, так как за недостатком офицеров принимались на службу тюремные чиновники и другие лица. Постановка военного дела и занятий в дружинах была крайне неудовлетворительна и очень страдала вследствие того, что люди, состоя в дружинах, все же соглашались на всякие работы по гражданскому и тюремному ведомствам. С прибытием в марте и апреле 1905 г. на Сахалин офицеров, предназначенных для командования партизанскими отрядами и командированными из Маньчжурской армии и назначенных начальниками дружин, в некоторых дружинах был пройден сокращенный курс стрельбы. Но уже было поздно”²².

Что касается Бирича, то как только стало известно о начале войны, он обратился к военному губернатору Сахалина генерал-лейтенанту М.Н. Ляпунову с просьбой об организации за собственный счет добровольной дружины для целей сторожевой службы и охраны побережья от неприятельских пиратов²³. Также, пишется в той же статье, что 3 марта 1904 г. (по ст.ст.) им был сформирован отряд численностью 40 человек²⁴. Под залог в 402 рубля, внесенных Х.П. Биричем, отряду было отпущено 30 берданок и 3 ящика патронов. Отряд охранял побережье протяженностью более 100 километров от Усуро (нынешний п. Орлово) до Кусунная (нынешний п. Ильинский). Имевший свой промысловый флот, Бирич организовал несение крейсерской службы, и уже 10 апреля 1905 г. дружиной была захвачена японская шхуна “Дайсан-Кайчъ-Мару” с 63 японцами на борту²⁵.

Кстати, Кусунная (либо Кусуннай) и Усуро — места бывшего проживания Бирича: по сведениям статьи врача Н. Кириллова, однокурсника Антона Чехова, в 1886 г. было нанято по условию поселенцев на добычу морской капусты 30 человек, в числе этих поселенцев был и Хрисанф Бирич, ставший впоследствии старостой этой небольшой группы, а в 1899 году у моря за сопкой, в устье реки, Бирич построил себе дом²⁶. А. П. Чехов пишет в своей работе “Остров Сахалин” о Бириче так: “Некий Бирич, поселенец, бывший учителем и приказчиком у Семенова, взявши займы денег, построил всё необходимое для промысла близ Кусунная и стал приглашать к себе поселенцев. Работает у него теперь около 30 человек. Дело ведется неофициально, нет тут даже надзирателя”²⁷.

К маю 1899 г. семья Бирича переселилась в Усуро — известное место, богатое сельдью, где он начал её ловить, и построил великолепный особняк. Здесь он жил вместе с семьей²⁸.

Но о дальнейших боевых действиях отряда Бирича не известно. Из газеты “Тоо ниппо” от 10 августа 1905 г. мы узнаем тот факт, что вскоре после высадки японских войск в начале июля 1905 г. на Сахалине Бирич был арестован солдатами полка № 50 дивизии №13 в конце июля 1905 г. (командиром полка был подполковник Мукай).

9 августа 1905 г. вместе с двумя офицерами (зауряд-прапорщиком Лунчевым и старшим лейтенантом Гладковым) Бирич прибыл в порт Аомо-

ри²⁹. Японские корреспонденты из газет “Тоо ниппо” и “The London Daily Telegraph”, узнав, что Бирич говорит по-японски, провели с ним интервью. Интересно, что на вопрос корреспондента из “The London Daily Telegraph”, почему он без единого выстрела сдался японским войскам в плен, Бирич, покраснев, ответил: “Это не моя война, а война между государствами, у меня нет обязанности воевать”, — пишется в газете “Тоо ниппо” от 12 августа 1905 г.

Как отмечено в отчете “Русско-японская война”, вольные дружины не сыграли особенную роль в войне на Сахалине, потому что “слишком позднее прибытие офицеров из Маньчжурии помешало им поставить своих подчиненных на надлежащую высоту, ввести строгую дисциплину, укоренить ее, создать воинский дух, которого вовсе не было в этих в большинстве так или иначе опороченных людях, внушить им патриотические чувства, что дало бы им сознание долга защиты Сахалина, который, к тому же надо сказать, был им ненавистен, как тюрьма”³⁰. Можно сказать, что даже у Бирича, человека, который организовал вольную дружину на собственные средства, не было патриотических чувств к Сахалину как к Родине. Возможно, реальной целью Бирича, богатого рыбопромышленника, показавшего свой патриотизм перед государством при создании вольной дружины, явилась защита своего делового интереса на западном побережье Сахалина против японских браконьеров³¹, а не защита Сахалина.

Кроме того, корреспондент газет “Тоо ниппо” пишет о Бириче так: высадившиеся 117 вольных дружин в порту Аомори выглядели совсем некрасивыми, единственно Бирич был одет в гражданский костюм, причем с исключительно чистым бельём³².

Известно, что вольные дружины не носили военной формы (есть версия, что это происходило просто по причине её отсутствия). На головном уборе виден был знак “МД” — Маньчжурская дружина, — на рукавах и головных уборах нашиты красные полосы, на воротнике — красные пуговицы³³, поэтому дружинники часто терялись среди гражданских. При уходе с линии фронта они сознательно снимали значок дружинника, чтобы смешаться в толпе невоенных, — пишется в отчете японских войск на Сахалине в генштаб Японии.

3. Общий обзор жизни в лагере русских военнопленных и их семей в Хиросаки

На основании источников, изданных Министерством сухопутных войск Японии, на конец августа 1905 г. в лагере Хиросаки находились 62 русских военнопленных. Они расселились в 7 помещениях: одно государственное здание, не принадлежавшее Министерству сухопутных войск, три храма и три частных дома³⁴. Ёсикава Кадзуо, краевед, бывший директор муниципальной библиотеки в г. Хиросаки пишет о лагере военнопленных в Хиросаки и русских военнопленных как о части истории

Храм Кайдзодзи

своего города, что “лагеря выделены в следующих местах: храм (или храмы³⁵) “Тэнри” в районе дотэ-мати, буддийский храм “Кайдзо-дзи” и дома японцев в районе Дзайфу-тё. Это особняки Нарита Токуносин (ныне здесь находится муниципальная начальная школа “Тёё”) и Кимура Ититаро (ныне здесь находится Индустриальная лаборатория им. Кимура)³⁶. По сообщению газеты “Тоо ниппо” от 10 августа 1905 г., в храме “Тэнри” в то время находилось 9 офицеров.

С конца июля к середине августа 1905 г. в газете “Тоо ниппо” достаточно часто встречаются статьи о русских военнопленных либо об их семьях в Хиро-саки. В первые дни не только жители города, но и люди, живущие в пригороде, собирались около гостиницы “Сасаки Рёкан”, где жили русские женщины и дети. Японцы с любопытством смотрели на приехавших русских, в результате чего японской полиции с трудом удавалось пробиваться сквозь толпу.

Интересно, что из поколения в поколение передавались слухи, ставшие излюбленной темой разговоров в городе: у одной русской женщины родилась двойня девочек; жена одного полковника выпила 5 или 3 бутылки коньяка и избила свою прислугу, а кто-то вызвал японскую полицию. Кроме того, жители города были удивлены тем, что русские ели сырые огурцы вместе с кожурой, а также тем, что русские военнопленные сказали губернатору Аомори, что зимой дома в Хиро-саки холоднее, чем в Рос-сии.

Вообще в лагерях существовала дискриминация по отношению к каторжникам, — сообщалось в газете “Тоо ниппо” от 26 июля 1905 г., многие не хотят есть вместе с ними. В газете “Тоо ниппо” от 25 августа

1905 г. сообщалось, что та женщина, которая напилась коньяка, оказалась якобы женой Бирича — дочка поджигателя, каторжанка с Сахалина. Но через два дня в той же газете появилась статья с исправлением от имени корреспондента “The London Daily Telegraph”, — как оказалось, в настоящий момент жена Бирича находится в Токио, и трое детей у нее проживают в общежитии при католической школе в районе Цукидзи в Токио³⁷. Дополнительно надо отметить, что источником информации для этой статьи стал донос одного из рыбаков, который затаил сильную обиду на Бирича, Демби и Крамаренко как на грабителей и похитителей прав японских рыбаков³⁸.

4. Деятельность “Общества духовного утешения военнопленных”

В годы русско-японской войны Николай Японский остался в Японии и поддерживал русских военнопленных не только духовно, но и материально, хотя все посольство в Японии во главе с бароном Розеном, получив повеление от Императора, немедленно покинуло страну.

В конце мая 1904 г. после разрешения от Министерства сухопутных войск Японии в православном кафедральном соборе Воскресения Христова “Николай-до” в районе Канда в Токио было создано “Общество духовного утешения военнопленных” для русских военнопленных. О его деятельности мы можем узнать из отчетов-описаний поездок в различные лагеря японских православных священников. (Опубликовано в разных номерах журнала “Сейкё- симпо”).

По правилам в лагерях Хиросаки, Ямагата и Акита проводили службу для русских военнопленных иерей Борис Ямамура и дьякон Сираива. О них также написано в “Отчетах из Ямагата, Хиросаки и Акита” в журнале “Сейкё- симпо”.

5 октября 1905 г. в лагере №1 в столовой был установлен уголок богослужения и было решено, что “Общество” готовит просфоры, а всю необходимую для богослужения утварь, как, например, престол, алтарь и т.п. подготовят русские военнопленные. Лейтенант Максимов из затопленного крейсера “Новик” сделал все, что надо для богослужения³⁹. Японские священники в Хиросаки провели литургию, всенощную службу, а также крещение близнецов, родившихся в Хиросаки — Веры и Надежды в семье Лаврентьевой⁴⁰. Опираясь на те факты, которые изложены в отчетах⁴¹, Бирич также, как лейтенант Максимов, был активным верующим в лагере Хиросаки, хотя в свое время он был католиком⁴².

Известно, что не только японские священники Василий Яамада (Яамада Куратаро), секретарь из “Общества духовного утешения военнопленных”, представитель молодежного сектора “Общества,” бывал в Хиросаки. Он написал отчет, названный “Визит в лагерь (1)”⁴³. Из его отчета от 21 ноября 1905 г. мы узнаем, что Василий Яамада прибыл на вокзал Хиросаки после визита в Сэндай, где находился генерал-лейтенант Ляпунов. Пока ждал выдachu пропуска в лагерь, Василий Яамада обратился к офицерами, живущим

в домах японцев. Среди таких, пишется в отчете, Яамада увидел полковника Мельникова, подполковника Домницкого, дружинника ссыльно-поселенца, назначенного начальником дружин Ландсберга⁴⁴ и др. Кстати, полковник Мельников живет вместе с сыном, которого зовут Николай, он приехал в Хиросаки случайно. Яамада пишет, что летом 1905 г. во время каникул ученик военного училища приехал к отцу на Сахалин, а в это время началась атака. Николая перевезли в Аомори в качестве гражданского лица, с большим трудом он нашел отца, т.е. полковника Мельникова. Теперь они живут вместе.

В том же отчете пишется, что Яамада посетил другие места, но там никого не было кроме Бирича. Бирич обратился к нему с просьбой, чтобы Яамада нашел его дочку, которая учится во французской школе в районе Цукидзи в Токио⁴⁵. Интересно, что до русско-японской войны Бирич отправил своих детей во французскую школу в Японии. По словам Бирича, он боялся, что “в русской школе его детей жестокие русские воспитанники будут дразнить, что они дети ссыльного, и тем самым отравлять их существование”⁴⁶.

Что касается конфликтов с японцами, то в Хиросаки их, видимо, не случалось. С жителями города серьезных конфликтов также не было. Единственная жалоба поступила от одного японца, жившего по соседству с лагерем. В газете “Тоо ниппо” от 30 июля сообщается, что этот японец случайно видел, как немало русских военнопленных, не стесняясь, срывали незрелые фрукты. Удивившись, тем не менее он предупредил японскую полицию, чтобы те строго контролировали фруктовые сады, которые находятся недалеко от лагеря, в противном случае будет нанесен большой ущерб хозяину поля, который нужно будет возместить.

5. Русские военнопленные и русское кладбище

В разных местах Японии, где открылись лагеря русских военнопленных, появились русские кладбища⁴⁷. В Хиросаки не создано русское кладбище, но есть могила русских воинов на территории кладбища сухопутных войск Японии.

Газета “Тоо ниппо» от 28 июля 1905 г. сообщает, что на берегу мыса Симокита — самый северный мыс острова Хонсю, — на берег села Сай выбросило труп, запутавшийся в морской капусте, облепленный раковинами. Японцы догадались по его военной форме из сукна черного цвета с эмблемой из золотой тесьмы на рукавах, что он был офицером низшего ранга морского флота Российской империи. В сентябре труп временно захоронили на совместном кладбище сухопутных войск. 15 июня 1908 г. он перезахоронен на кладбище сухопутных войск в Хиросаки, и сделали памятник “Рогун но Хи» (памятник упокоившегося из русского войска), на котором высечен крест⁴⁸. Кстати, еще один труп был обнаружен на берегу Угофунакава в префектуре Акита⁴⁹.

А в лагере Аомори, созданном как транзитный пункт для перевозки русских военнопленных, умер один русский дружинник. Его звали Алексей Велькосельский, 35-летний крестьянин из Томской губернии. Причиной смерти оказалась язва желудка, пишет газета “Тоо ниппо» от 22 августа 1905 г. Отчет отца Мацубара излагает процесс захоронения подробно: 20 августа 1905 г. японские священники из православной церкви в Аомори — отцы Мацубара и Ногива — отправились к школе “Синьмати”, где временно находились русские военнопленные с Сахалина. Когда отцы пришли в лагерь и показали у входа большую православную икону, все русские военнопленные, число которых было около 1200 человек, сразу собрались там и поклонились до земли. От этого все японцы — жандармы, полиция, солдаты — получили сильное впечатление. После завершения всех православных обрядов 28 японских верующих, свыше 1000 русских военнопленных и четверо из почетного караула составили траурное шествие и шли около 8 километров по дороге на кладбище сухопутных войск “Кохата”⁵⁰, где и прошла церемония захоронения”.

6. Возвращение на Родину после заключения Портсмутского мирного договора

По сообщению местной газеты, в последний период жизни в лагере г. Хиросаки русские военнопленные и их семьи покупали японские сувениры, например, японскую традиционную одежду “кимоно”. Женщины ходили по улице одетыми в кимоно с японскими традиционными прическами. Русские дети адаптировались к местной жизни и бегали в японских соломенных тапочках. Некоторые русские семьи съездили на поезде на курорт на горячие источники “Оовани онсэн” в 13 километрах от Хиросаки⁵¹.

Русские военнопленные в г. Хиросаки

С середины до конца ноября 1905 г. в Хиросаки проводили прощальные вечера от имени местной дивизии № 8, а также от имени главы города. Но, получив новости о революционном восстании в России, перевозка военнопленных на Родину временно прекратилась.

Здесь надо отметить тот факт, что в г. Кобэ издавалась газета “Япония и Россия” для русских военнопленных, в ней публиковали на русском языке просветительские и революционные статьи. Редактором этого иллюстрированного еженедельника оказался русский политэмигрант Николай Судзировский, который приехал с Гавайев в Японию по приглашению американского журналиста Дж. Кеннана, автора книги “Сибирь и ссылка”. В некоторых лагерях, как Мацуяма, Хамадэра (в г. Осака), Фусими (в г. Киото) по инициативе Дж. Кеннана молодыми офицерами были организованы революционные кружки. Во многих лагерях были организованы школы для неграмотных солдат. В результате значительное число русских солдат получило в лагере политическое воспитание⁵². А в лагере Хиросаки, видимо, не были проведены просветительские и революционные движения.

Нестабильное положение в России сильно влияло на проблемы возвращения русских военнопленных из Японии в Россию. В первые дни было такое мнение, что необходимо возвращать тех русских, которые долго жили в лагере, как, например, русские в Мацуяма. Затем появилось такое мнение, что надо закрыть лагерь в Хиросаки, который находился в самом северном регионе Японии, пока не наступила настоящая зима.

16 декабря 1905 г. лагерь русских военнопленных в Хиросаки был закрыт. В лагере №1 иерей Ямакура и дьякон Сираива провели последнее богослужение, желая русским военнопленным счастливого пути⁵³. 18 декабря военнопленные из Хиросаки во главе с полковником Мельниковым сели на судно добровольного флота “Владимир”, специально предоставленное для перевозки русских военнопленных. Вместе с русскими военнопленными из лагерей в Нарасино (преф. Тиба), Ямагата, пишет газета “Асахи” от 17 декабря 1905 г., 2650 человек отправились из порта Иокогама во Владивосток⁵⁴. Семьи офицеров в Хиросаки, жены и дети (всего 17 человек) тоже отправились из Хиросаки 16 декабря, 18 декабря сели на то же судно “Владимир”⁵⁵.

Но Бирич не вернулся на судне “Владимир”. Газета “Тоо ниппо” от 12 декабря 1905 г. сообщает, что 8 декабря 1905 г. Бирич был передан комиссару, генерал-лейтенант Данилову и на немецком почтовом пароходе “Принц Генрих” отправился в Россию 9 декабря. К сожалению, у автора нет информации, когда Бирич отправился из Хиросаки, но точно он был в Хиросаки, 10 ноября и 30 ноября уже находился в Токио. Это видно из отчета дьякона Сираива от 16 декабря и дневниковых записей Николая Японского.

С другой стороны, в газете “Тоо ниппо” от 7 декабря сообщается, что полковник Домницкий и дружинник ссыльнопоселенец, назначенный начальником дружин Ландсберг, которые находились в лагере в Хиросаки возвращались на Родину “вольной мерой”. Это означает, что они возвра-

шались на родину за свой счёт, а не за счет государственной казны. В данных, составленных Министерством сухопутных войск Японии 8 декабря 1905 г., говорится, что 3 офицера были переданы комиссару⁵⁶ и, возможно, что это были именно Домницкий, Ландсберг и Бирич. Бирич, так же, как двое офицеров, по мнению автора, не ожидая извещения о возвращении в Россию от ведомства, решил возвращаться домой за свой счет.

В заключение автор статьи хотела бы остановиться на вопросах отношения японских войск к русским вольным дружинам. Когда Бирич находился в Токио, он обратился к о. Николаю православной церкви в Токио. Бирич рассказал о жестокостях японских военных на фронтах Сахалина. В дневнике Николая Японского от 17 (30) ноября 1905 г. изложены слова Бирича: “Не было тогда иностранных корреспондентов, не перед кем было роль гуманных разыгрывать, и потому показали себя в своем натуральном виде: массы мирных жителей избивали без всяких причин, женщин насиловали, других женщин и детей рубили и расстреливали так же как мужчин; русских каторжников множество и массами расстреляли под предлогом, что “этот народ, мол, ни к чему не годный”; даже умалишенных больных вытаскивали из госпиталя и расстреливали; а других каторжников, как скотов, перевозили в Декастри и бросили без пищи...” На наш взгляд, это очень ценные сведения.

Но, с другой стороны, есть такая версия, что японские войска мучили каторжников, освобожденных русскими войсками. Особенно пострадал город Александровск. Когда японские войска оккупировали п. Александровск, освобожденных каторжников некому было остановить в разграблении города, а ответственность такого скандала переложили на японские войска⁵⁷. Бытует мнение, что на фоне жестоких преступлений японцев наблюдалась лютая ненависть японцев к русским, которые воевали на фронте. Кроме того, беспорядки в результате неудачной политики управления о-вом Сахалин Российской империей оказывали влияние на степень жестокости поступков японских войск на Сахалине⁵⁸.

Как отмечает профессор Хара Тэрююки, японские историки подчеркивают гуманность японских военных по отношению к русским военнопленным во время японо-русской войны и долго не обращали внимания на жестокие поступки японских военных. Это потому, что сражение на Сахалине имеет второстепенное значение в истории русско-японской войны по сравнению с крупными сражениями, как падение Порт-Артура, Мукденское сражение, Цусимский бой. В результате до последнего времени в японской историографии этот вопрос мало изучен. Но в последнее время японские историки, в частности из “Общества по изучению истории Сахалин-Карафуто” (представитель “Общества” — проф. Хара) в Саппоро, начинают серьезно изучать этот вопрос.

Бои на Сахалине во время русско-японской войны были характерны, тем, что полем сражения стал остров каторжников, воевавших вольными дружинниками, у которых не было патриотических чувств к Сахалину как к Родине.

В лагерь Хиросаки были помещены русские офицеры, в городе жили их жены и дети. По сравнению с другими лагерями русских военнопленных продолжительность проживания в этом лагере была короткая, около 5 месяцев, а через полтора месяца после создания лагеря был заключен мирный договор. Поскольку этот лагерь был создан одним из последних в Японии, к тому времени уже имелся опыт относительно организации жизни русских военнопленных. Итак, жизнь русских военнопленных в Хиросаки была относительно сносной. Здесь не было сообщений об особых конфликтах с японцами ни в лагере, ни в городе, хотя и происходили мелкие ссоры. В газете “Тоо ниппо” от 19 октября 1905 г. пишется, что сначала жители города не хотели принимать русских военнопленных у себя в городе, но позже все узнали, что русские военнопленные не хулиганили, а, наоборот, тратили много денег. Поэтому некоторые говорили, что было бы лучше принимать большее количество русских военнопленных.

Тем не менее победа японских войск на Сахалине позволила завершить историю Сахалина как острова каторжников. Бирич в результате войны был освобожден от клейма “бывшего каторжника” и поднялся по социальной лестнице как владивостокский купец с дальнейшей удачливой судьбой рыбопромышленника на Камчатке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Саиками Токио. Мацуяма сюёдзё — хорё то нихондзин (Лагерь в Мацуяма — военнопленные и японцы). 1969.; Сборник статей “Мацуяма но кюку» (Воспоминания о Мацуяма). Сост. государственный университет Мацуяма. 2004.; Изучение лагеря русских военнопленных в Мацуяма. — Сост. Обществом по изучению исторических материалов японо-русской войны в филиале Мацуяма. Мацуяма, 2006. Этот сборник статей был составлен с целью сравнительного анализа положения в лагере Мацуяма с другими лагерями русских военнопленных в Японии, такими как лагерь в Тоёхаси (преф. Айти), Курумэ (преф. Фукуока), Сакура (преф. Тиба), Такасаки (преф. Гунма).

² Курата Юка. Жизнь Х.П. Бирича через призму истории отношений Японии и Дальнего Востока России в конце XIX — в начале XX в. (на япон. языке) // Сб. статей “Икёни икиру (Вторая родина -III). Токио, 2003. С. 105–116.; Там же. Из жизни Хрисанфа Платоновича Бирича (1857–1923 гг.): сахалинская ссылка во время русско-японской войны //Россия и островной мир Тихого океана. Вып.1. Южно-Сахалинск, 2009. С.19–26.; Там же. Лагерь русских военнопленных в Хиросаки и Хрисанф Платонович Бирич (на япон. языке)// Сборник статей “Икёни икиру (Вторая родина-IV)”. Токио, 2008. С. 27-43.

³ Борисов В.И. Семья Крамаренко на Камчатке // Вопросы истории рыбной промышленности Камчатки. Сб. трудов. Вып.10 (2). Петропавловск-Камчатский. Изд-во КГТУ, 2000. С. 77–89. У автора настоящей статьи есть разные данные о годе рождения Бирича: 1863 г., либо 1859 (1860) г. (из анкеты переписи, проведенной А.П. Чеховым в 1890 г. на о-ве Сахалин. Информация предоставлена заместителем директора государственного архива Сахалинской области Е. Савельевой. Подлинник карточки хранится в РГБ, Ф.131. Картон.17. Д. 6833.)

⁴ Бирич рассказывал по-разному, почему он был отправлен на каторгу: 25 августа (7 сентября) 1903 г. Бирич обратился к Николаю Японскому и говорил о себе так: был офицером и за дисциплинарное преступление в 1884 г. сослан на Сахалин на три года (Дневники святого Николая Японского; сост. К. Накамура, Е. Накамура,

Р. Ясуи, М. Наганава. Саппоро, 1994. С. 295.). По другой версии он был осужден за отравление (Дорошевич В.М. Сахалин. М., 1996. С. 99). Есть версия, что он отравил свою жену (Архивные материалы морского флота, принадлежащие научной библиотеке при Министерстве сил самообороны).

⁵ Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. IX. Работа военно-исторической комиссии по описанию русско-японской войны. Спб., 1910. С. 94.

⁶ Конда Масами. Нитиро Гёгё кабусикигайся сясси (История акционерной фирмы «Нитиро Гёгё». Копир. рукописи. Хакодате. 1964. С. 232.

⁷ Георгий (George) Демби (1841–1916) – родом из Шотландии, женившийся на японке из Нагасаки, затем ставший русским подданным. (См. Симидзу Мэгуми. Хакодате – Россия. Соно корюно кисэки (Русские страницы в истории японского города Хакодате, 2005. С.150–224.)

⁸ См. Моргун З., Мандрик А. Демби и Ко. Промышленники семейства Демби и рыбный промысел на русском Дальнем Востоке в конце XIX – нач. XX в. // Россия и АТР. №1. Июнь. 1993. С. 54–61., Амир Хисамутдинов. Перевод Савада Кадзухико. Дзицугёка Демби. (Семья Демби –предпринимателей)//Тиикиси кэнкю Хакодате (Сборник статей по изучению краеведческой истории города Хакодате) С.1–15.

⁹ Голионко В.П. В огне борьбы (из истории Гражданской войны 1918–1922 гг. на Дальнем Востоке). М., 1958. С. 248.; В.П. Пустовит. Противостояние. Очерки истории Гражданской войны в Охотско-Камчатском крае //Вопросы истории Камчатки. Вып.1. Камчатский государственный технический университет, Петропавловск-Камчатский, 2005. С.150–266. Там же. Гласные: не белые, не красные. Петропавловская городская Дума – первый опыт местного самоуправления на Камчатке //Вопросы истории Камчатки. Вып. 2. Камчатский гос. техн. ун-т. Петропавловск-Камчатский, 2006. С. 256–356. Сонин В.В. Великий Октябрь и становление советской государственности на Дальнем востоке (1917–1922): Владивосток, 1987: Изд-во ДВГУ. С.39, 41, 69, 70.; Ципкин Ю.Н. Приморье: последний оплот Белого движения //Альманах Белая армия. Белое дело. Екатеринбург, 1997. №4. С. 99–118.; Витер И.В. Смышляев А.А. Город над Авачинской бухтой (история города Петропавловска-Камчатского). Петропавловск-Камчатский, 2000. С.123, 125. ; История Дальнего Востока России. Кн.1. / отв.ред. Мухачев Б.И. Владивосток, 2003. С.411, 518, 520, 521.

¹⁰ Обширный обзор жизни в лагере русских военнопленных в Ямагата мы можем представить на основании записок одного японского переводчика, названных “Ямагата сиси хэнсансирё (Материалы, использованные для составления истории города Ямагата” №27 (1972–1973гг.).

¹¹ Журнал “Сэйкё-Симпо,” выпускавшийся с 1880 г. японской православной церковью в Токио, после скончания Николая Японского (с 1912 г.) переименован в “Сэйкё Дзи-хо”.

¹² 21 февраля (с.с.) 1904 г. приказом Наместника о-ва, Сахалин был включен в район ведения начальника обороны Приморской области, а с Высочайшего соизволения 24 февраля военному губернатору, в случае блокирования острова или перерыва сообщений с материком, были предоставлены права коменданта крепости, находящейся в осадном положении. (Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. IX. С. 95.)

¹³ Мэйдзи 37–38 нэн сэнэки рикугунсэйси (Военнополитическая история сухопутных войск в 37–38 гг. эпохи Мэйдзи). Сост. Японские сухопутные войска. Т.8. 1911. С. 906–907.

¹⁴ В лагерь Сэндай направлен генерал-лейтенант Ляпунов, бывший военный губернатор Сахалина.

¹⁵ Там же.

- ¹⁶ Син Аомори си. Сирёхэн 6. Киндай-1 (Новая история города Аомори, 6-я серия архивных материалов. Часть новейшего времени-1). Аомори, 2004. С.185.
- ¹⁷ Была такая версия, что большинство жен офицеров в Хиросаки оказались бывшими медсёстрами.
- ¹⁸ Дневники ... С. 389.
- ¹⁹ А.П. Чехов останавливается на вопросах о беженцах-каторжниках с Сахалина в своей работе “Остров Сахалин” в главе “Беглые на Сахалине”. Цитируя статьи из газеты “Владивосток” №№32, 38 за 1885 г., пересказывает инцидент с бегством каторжников с Сахалина на Хоккайдо (А.П. Чехов. Остров Сахалин. Южно-Сахалинск, 2005. С. 319–320). Кроме того, Ямада Синъити, научный сотрудник из Хоккайдо кайтаку кинэнкан (Губернаторского исторического музея Хоккайдо) останавливается на вопросах о русских каторжниках на Сахалине и на Хоккайдо на основании японских архивных материалов в архивном фонде МИДа Японии (Ямада Синъити. Русские каторжники на Сахалине и Хоккайдо// Чёсуй. №3. Хакодате, 2006. С.31–38).
- ²⁰ Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 94.
- ²¹ Нитиро рикусэн кокусайхо (Теория международных прав по японо-русской войне на земле). Сост. Арига Нагао. Токио, 1911. С. 901–902.
- ²² Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 94–95.
- ²³ РГИА ДВ. Ф.702. Оп.1. Д.482. Л. 209–210.
- ²⁴ В апреле 1905 г. число дружин у Бирича стало 30 чел. (Мэйдзи 37-8 нэн сэнси (История русско-японской войны в 37–38 гг. эпохи Мэйдзи). Т.10. / Сост. Военный штаб сухопутных войск Японии. Токио, С.279. Русско-японская война 1904–1905 гг. Т. IX.
- ²⁵ Крильонский отряд.
- ²⁶ Кирилов Н. Экономическое значение Южного Сахалина// Владивосток. №31. 1901.
- ²⁷ Остров Сахалин. С.150.
- ²⁸ В сентябре 1893 г. Х.П.Бирич сочетался браком с Пелагеей Ступиной, с 1895 по 1904 г. у них родилось 6 детей. (“Быть может, пригодятся и мои цифры...” Материалы сахалинской переписи А.П.Чехова. 1890 г. Южно-Сахалинск, 2005. С.522.).
- ²⁹ Газета Тоо ниппо. 10 августа 1905 г.
- ³⁰ Русско-японская война 1904–1905 гг. С. 95.
- ³¹ Действительно, в статьях газеты “Хакодате Синбун” достаточно часто встречаются сведения о таких инцидентах, которые случались на побережье Камчатки либо на берегу о-ва Сахалин с русскими солдатами. Кроме того, есть такая версия, что в 1904–1905 гг. на Камчатке около 300 японских браконьеров были расстреляны коренными народами по приказу начальника отряда охраны. (Кояма Томидзо. Путешествие в СССР. С приложением о вопросах рыбохозяйства. С. 352–354. Токио, 1928 г.).
- ³² Газета “Тоо ниппо” 25 июля 1905 г., 10 августа 1905 г.
- ³³ Отчет полномочного посла Германии от 30 июля 1904 г. министру иностранных дел Японии (Архивный фонд МИДа Японии. Ф. 5, 2, 18–43).
- ³⁴ Нитиро рикусэн кокусайхо. Прилагаемая таблица 1-1.
- ³⁵ В свое время храмы буддийской секты Тэнри находились в районе Дотэ-мати и в районе Мацумори-тё. В первое время после приезда русских военнопленных в Хиросаки газета “Тоо ниппо” сообщила, что лагерь находится в районе Мацумори-тё, а позже, — что он находится в районе Дотэ-мати.
- ³⁶ Ёсимура Кадзуо. Цугару кодан (Уличные рассказы Хиросаки). Хиросаки, 1985 г. С. 287–296. ; Газета “Тоо ниппо” от 28 июля 1905 г. Кроме того, газета “Тоо ниппо” от 12 августа 1905 г. сообщала, что кроме двух частных домов дом г-на Фукунага был предоставлен лагерю русских военнопленных с Северного Сахалина.
- ³⁷ Газета “Тоо ниппо”. 27 августа 1905 г.

³⁸ Там же. 28 августа 1905 г.

³⁹ Журнал “Сейкё-Симпо” №597.

⁴⁰ Там же. №599.

⁴¹ Там же. №599, 603.

⁴² На основании анкеты переписи, проведенной А.П. Чеховым в 1890 г. на о-ве Сахалин, Бирич родился в Волынской губернии (Польша), он католического вероисповедания.

⁴³ Журнал “Сейкё-Симпо” №601.

⁴⁴ Антон Чехов познакомился с Ландсбергом в Александровске и пишет в своей работе “Остров Сахалин”, что у “Л” “хорошенький домик с палисадником”, торгово-комиссионная лавка “принадлежит ссыльнопоселенцу Л., бывшему гвардейскому офицеру, осужденному лет 12 тому назад”. (Остров Сахалин. С. 29–30).

⁴⁵ Можно судить, что эта школа является нынешней женской школой “Футова”. В 1875 г. французскими монахами секты “Святой Марии” был создан монастырь. В 1881 г. в селении для иностранцев в районе “Пукидзи” была создана женская школа “Пукидзи”. Этой школе принадлежали общежитие и сиротский приют. (Сибукава Хисако. Симада Пунэко. Синко то кёикуту. Санморусюдокай Токё100нэн но аюми. (Вера и педагогика. 100-летний ход монастыря Св. Марии в Токио). Токио, 1981).

⁴⁶ Дневники... С. 295. «Кроме того, есть версия, что вторая дочка Бирича, которую зовут Александра (год рождения 03.02.1904 г.) ходила в школу “Сэисин дзёгакуин”. Интересно, что по данным первого социального опроса в Токио, проведенного в октябре 1920 г., 23 русские девушки посещают эту японскую школу. В последующие годы, с середины 30-х – к 40-му году XX века, в женскую школу “Сэисин дзёгакуин” ходили 1–3 девушки, а большинство русских детей того времени учились в мужской школе Святой Джёсёв в Иокогаме (11–26 мальчиков), в женской школе Святой Марии в Иокогаме (14–26 девушек). (Курата Юка. Русская диспора в Японии в период между двумя мировыми войнами. Русская школа в Иокогаме—Токио//Россияне в АТР. Сотрудничество на рубеже веков. Материалы второй междунар. науч.-практ. конф. Владивосток, 28 августа–3 сентября 1999 г. Владивосток, 2001. С.127–130).

⁴⁷ В лагере Мапуяма на о-ве Сикоку находилось около 4 тыс. больных (раненых). Здесь находятся 98 могил русских военнопленных.

⁴⁸ Гаман Сигокити. Пувамонооато танпо (Записки визита в бывшие места войны). Хиросаки, 1989 (Муниципальная библиотека г. Хиросаки).

⁴⁹ Журнал Сейкё-Симпо №594. Известно, что с древнего времени среди рыбаков в прибрежных районах Японского моря распространена вера в бога-покровителя рыбаков Эбису, что если рыбак найдет останки вещей или трупы морских животных, то это верный признак того, что вскоре получишь богатый улов. Именно поэтому рыбаки в этом регионе радовались принесенным морем трупам и относились к ним с почтением, но хоронили секретно.

⁵⁰ На кладбище Кохата похоронены японцы, погибшие во время японо-китайской войны (1894–1895гг.), русско-японской войны, а также во время Второй мировой войны. Теперь оно принадлежит музею Инцидента похода в снежных горах Хаккода в январе 1902 г. В результате тренировочного похода против России, потенциального врага, около 200 солдат погибли из-за бурана в горах Хаккода. Автор статьи несколько раз посещала это кладбище, но не могла определить место, где есть (или был) памятник. Возможно, что памятник был изготовлен из дерева и за много лет сгнил.

⁵¹ Газета Тоо нишпо от 7 ноября 1905 г.

⁵² Вада Харуки. Никорай Рассэру. Коккё во коэру народоники. (Николай Руссель. Народники, перешедшие через границу.). Т.12. Токио, 1973.

⁵³ Журнал Сейкё-Симпо №602.

⁵⁴ В середине октября 1905 г. было решено, что русские в лагере Сидзуока и в лагерях, расположенных на восточной стороне от Сидзуока, как, например, Хиросаки, Сэндай, Ямагата, будут переданы в порту Йокогама, а русские в лагере Ямагути и в лагерях, расположенных на западной стороне от Ямагути будут переданы в порту Нагасаки, остальные – в порту Кобэ. Но в начале декабря того же года, когда распространилась холера в районе Осака–Кобэ, место посадки на судно было перенесло из порта Кобэ в порт Ёккаити (преф. Миэ). Мэйдзи 37–38 нэн сэнэки рикугунсэйси. С. 517, 530.

⁵⁵ Секретный отчет губернатора Канагава министру иностранных дел Японии от 18 декабря 1905 г. (Архивный фонд МИДа Японии. Ф, 5, 2, 8–10).

⁵⁶ Мэйдзи 37–38 нэн сэнэки фурё ториапукай тэнмацу (Обобщенный отчет о русских военнопленных в годы русско-японской войны в 37–38 гг. эпохи Мэйдзи), сост. Министерство сухопутных войск Японии. Токио, 1907.

⁵⁷ Газета Тоо ниппо от 15 сентября 1905 г.

⁵⁸ Marie Sevela. Перевод с английского на японский язык Аmano Наоки. Chaos versus Cruelty: Sakhalin as a Secondary Theater of Operations//Хоккайдо-Тохоку кэнкю (журнал исследования истории Хоккайдо и региона Тохоку). Саппоро, 2009. С. 45–58.

KURATA Yuka

Camp of Russian soldiers of Russo-Japanese War in Hirosaki and life of Birichi

This study shows a state of Hirosaki prison camp (established on July the 24th 1905 and closed down on December the 16th 1905) where Russian soldiers in Warrant Officer Class and above were put into. They were caught in Sakhalin, the last battlefield +of Russo-Japanese War Khrisanf Platonovich Birichi was an exile. But before the Russo-Japanese War he had succeeded richly in fishery in Sakhalin. Shortly after the outbreak of the war he gathered fishermen and organized a volunteer army at his own expense. He headed it of his own accord. At the end of July 1907, Birichi was taken as prisoner near Alexandrovsk (north Sakhalin) and spent five months in the prison camp in Hirosaki.

Key words:

russian soldiers in Hirosaki,
Birichi,
Russo-Japanese War.

Ключевые слова:

русские военнопленные в Хиросаки,
Х.П. Бирич,
Русско-японская война.